

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРИРОДА» В РАННЕМ ПРОЗАИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ И. А. БУНИНА

Работа представлена кафедрой русского языка.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е. В. Сергеева

Изучение концепта - одно из ведущих направлений в современной научной парадигме. Анализ художественных концептов на материале текстов отдельных писателей представляет особый интерес, так как речь идет в данном случае об особом художественном видении мира и способах его языковой репрезентации. Принадлежность автора к определенной эпохе и литературному направлению, его индивидуальное мировоззрение определяют специфику его эстетической концепции, связанную с особой картиной мира, воплощенной в художественных произведениях.

Художественный концепт (ХК) мы вслед за Е. В. Сергеевой определяем как индивидуально-авторское осмысление общих ментальных сущностей, выражающееся в оригинальных способах вербализации на основе индивидуальной системы оценок и ассоциаций¹.

Работа посвящается описанию концепта «природа», значимого не только для творчества И. А. Бунина, но и для концептосферы русского языка в целом. Представление о языке писателя как о лингвокультурном и эстетическом феномене позволяет установить специфику употребления речевых средств, выявить закономерности и особенности их организации и функционирования, а это, в свою очередь, позволяет сделать выводы о мировоззрении автора, об особом художественном видении мира.

Концепт «природа» в творчестве И. А. Бунина занимает важное место, обладает многокомпонентной и многослойной структурой, организуя большое количество лексических единиц. Мы используем методику анализа концепта с помощью выделения

лексико-семантических полей (ЛСП), основываясь при этом на определении А. И. Новикова: семантическое поле есть «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим значением и отражающих определенную понятийную сферу»².

При рассмотрении ХК «природа» в ранней прозе И. А. Бунина можно выделить следующие ЛСП: «стихии и явления природы», «небо и небесные светила», «животный мир», «растительный мир».

Наиболее важное из них - ЛСП «небо и небесные светила». Его единицы являются значимыми вербализаторами концепта «природа». Образ неба - один из важнейших в прозе писателя. Это прослеживается не только в частотности употребления лексических единиц (554 словоупотребления), относящихся к этому семантическому полю, но и в специфических особенностях использования языковых средств при описании небесного пространства.

Среди слов, относящихся к ЛСП «небо и небесные светила», наиболее частотна лексема *солнце* (130 и 7 с/у). Следующая по частотности - лексема *небо* и ее дериват *небеса* (123/13 с/у), а также синонимичная лексема *небосклон* (6/7 с/у). Менее частотны лексема *облако* (46/13 с/у) и лексема, обозначающая «большое, обычно темное облако...»³ - *туча* (50/6 с/у); далее по частотности следуют номинанты, обозначающие ночное светило, - *луна* (46/7 с/у) и *месяц* (26/10 с/у) и номинанты, обозначающие звезды, созвездия, планеты (10/5 с/у).

Для И. А. Бунина один из основных объектов природного мира - дневное светило, освещающее, оплодотворяющее и де-

лающее прекрасным земной мир. Поэтому закономерно, что в его ранних прозаических произведениях наиболее частотна лексема *солнце* в прямом и переносном значениях. В прозаических текстах лексема *солнце* употребляется в 3 значениях: 1) центральное тело Солнечной системы...; 2) свет и тепло, излучаемые этим телом (Солнцем); 3) реже - место, освещенное им. Лексема *солнце* в первом и во втором значениях употребляется писателем часто: «...*солнце стоит высоко и припекает нас*» («*Далекое*»)*, «...*солнце сушило двор*» («*В августе*»), в третьем - значительно реже: «*Но вот просека кончилась, мы очутились на солнце*» («*Маленький роман*»).

Следует отметить, что количество образных рядов с названной лексемой невелико. Иногда автор называет солнце шаром, актуализируя при этом цветовую сему: «...*далеко-далеко на горизонте уходит за черту земли огромным мутно-малиновым шаром солнце...*» («*Золотое дно*»), «...*гордо глянув на мутно-малиновый шар, еще не успевший коснуться горизонта, быстро вошел он в Жилое...*» («*Захар Воробьев*»). Единичны антропоморфные метафоры со словом *солнце*. Писатель наделяет солнце способностью совершать действия, характерные для человека, - щуриться, улыбаться, ласкать: «*Теплое солнце точно щурилось, улыбалось сквозь бледную апрельскую дымку в небо*» («*Личарда*»).

Среди экспликантов ЛСП «небо и небесные светила» важное место занимают лексемы, обозначающие небо: *небо, небосклон, небеса*. Лексема *небо* является значимым вербализатором концепта «природа» в ранней прозе И. А. Бунина. Указывая на цвет неба, писатель значительно расширяет круг лексем, используемых в языке для описания его цвета, употребляя такие определения, как «белое», «пепельное», «бирюзовое», «светло-зеленое», «зеленоватое», «зеленое», «серебристое»: «...*ясное бирюзовое небо весны сияло над парходом*» («*Туман*»), «...*вспомнил... серебристое от пыли и зноя небо*» («*Пыль*»). Однако ноч-

ное небо имеет, как правило, традиционный черный цвет: «...*и звезды огнем горели на черном чистом небе*» («*Птицы небесные*»).

Создавая образ неба, писатель ориентируется на языковую картину мира среднего носителя языка, поэтому в его описаниях чаще всего используются лексемы в прямом значении. Собственно образные ряды с лексемой *небо* нечастотны. Единичны употребления сравнительных конструкций и метафор: «...*только е длинное и узкое окошечко голубой лентой сияло небо...*» («*Над городом*»). И. А. Бунин может использовать для наименования неба традиционно-поэтическое существительное «лазурь»: «...*мы видели вокруг себя только лазурь да вольную степь...*» («*Над городом*»).

Лексема *небосклон* синонимична лексеме *небо*. Цветовые лексемы, наиболее часто сочетающиеся с лексемой *небосклон*, входят в состав генитивной метафоры: «*Розоватые клубы юго-восточных облаков сливались выше горизонта с матовой лазурью небосклона*» («*При дороге*»).

К семантическому полю «небо и небесные светила» принадлежат также лексемы *облако* и *туча* и их дериваты с суффиксом субъективной оценки - *облачко* и *тучка*. Эти лексемы И. А. Бунин часто употребляет в составе образных конструкций и характеризует их либо с помощью эпитетов, либо используя окказиональные сравнительные конструкции: «...*громоздились синие тучки, похожие на саркофаги*» («*У истока дней*»), «*Иля в забыты следит за облаком, похожим на пуделя*» («*Далекое*»), «...*серо-жемчужные облака высоко плыли над улицей*» («*Клаша*»), «*В окошко виднелись сонно качающиеся верхушки кустов - бледные на лиловато-свинцовом фоне туч*» («*Веселый двор*»).

Лексемы *облако* и *облачко* нечастотны и употребляются преимущественно контактно с лексемами, включающими в свою структуру цветовую сему: «*Я видела - как заалело белесое облачко на севере*» («*Заря всю*

ночь»), «...высоко в небе медленно вырастает и вытягивается большое белоснежное облако» («Далекое»).

Основные лексемы, обозначающие ночное светило в ранней прозе И. А. Бунина, – *луна, месяц*. Как правило, они употреблены в прямом значении: «Высоко ... ныряли и сияли в волнистых облаках луна...» («Ермил»), «Месяц катился в вышине справа» («Веселый двор»).

Образные ряды с лексемой луна и словосочетанием лунный свет в анализируемых текстах нечастотны. В основном это генитивная метафора или творительный сравнения: «Он прижал ее, тупо глядевшую через его плечо на дымно-зеленую полосу лунного света» («При дороге»), «... лунный свет стоит там тончайшим дымом...» («Антоновские яблоки»).

Выстраивая образные ряды с лексемой *месяц* и ее дериватами, И. А. Бунин также использует метафору и сравнения: «А на востоке медленно показывается большая голова бледного месяца» («Золотое дно»), «...а когда я смотрел кверху, мне опять чудилось, что этот месяц – бледный образ какого-то мистического видения...» («Туман»), «Показался поздний полумесяц, – как отражение в затуманенном зеркале, – прошел низко и скрылся» («Худая трава»).

Образ звездного неба в творчестве И. А. Бунина, несмотря на небольшое количество номинантов, относящихся к этому ЛСП, весьма важен для представления содержания концепта «природа». Для называния объектов звездного неба писатель использует гиперонимическую лек-

сему звезда в единственном и множественном числе, дериват лексемы – *звездный* и собственно названия звезд, созвездий, планет.

Для писателя важно указать на цвет звезд (реально наблюдателем не воспринимаемый). Он употребляет прилагательное «голубоватый» {«Редкие голубоватые звезды мелькали между тучами над ними...» («Осенью»)), а также сложные прилагательные, обозначающие одновременно оттенок красного и золотого: «... уже дрожала в серебристой прозрачности большая розово-золотая звезда» («Веселый двор»), «Красно-золотой звездой казался огонь в избе под деревьями» («Игнат»).

Образные ряды с лексемами-номинантами, в том числе с именами собственными, обозначающими звезды, частотны и образованы различными способами: а) творительный сравнения: «...Большая Медведица бриллиантами висела по небу над снежной поляной» («Мелитон»); б) метафора-загадка: «А по небосклону ... быстро мелькали, вспыхивали льдистые алмазы» («Ночной разговор»); в) метафора-отождествление: «А над белым морем метели – два других, еще более раскинутых кровавых глаза – Марс и Арктур» («Птицы небесные»).

Итак, в результате анализа ЛСП «небо и небесные светила» можно сделать вывод о значимости лексем *небо, солнце, луна, месяц, звезда, туча, облако* в прямом и переносном значениях для экспликации ХК «природа» в раннем прозаическом творчестве И. А. Бунина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сергеева Е. В. Проблема типологии концепта в современной российской лингвистике // Лингвистический и методический аспекты оптимизации обучения русскому языку в вузе СПб.: СПГУТД, 2005.

² Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1997.

³ Все толкования даются по следующему словарю: Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.

⁴ В качестве иллюстративного материала используется следующий источник: Бунин И. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2-4. М.: Художественная литература, 1987-1989.